

Почему так редко звучат в эфире голоса корифеев настоящего большого искусства? Бытует мнение, что записи эти старые, низкого качества. Если говорить о поколении певцов 30—70-х годов, то ничего подобного. Поизносились только дубляжи, которые хранятся в фонотеках радио, а сами оригиналы, так называемый золотой фонд, и сегодня в отличном состоянии.

Ставишь на проигрыватель большой черный диск из альбома «Искусство Ивана Петрова» — и комнату заполняет удивительный по красоте бас. Мощный и вместе с тем мягкий, с легко звучащими высокими нотами. Каждая ария — яркий образ оперного героя. И какие все разные! Борис Годунов, Руслан, Кочубей, Мефистофель, Король Рене... С 1943-го по 1970 год спел более сорока партий только на сцене Большого театра.

Утонченно, благородно звучат классические романсы. Тот же вдумчивый подход и к старинным романсам, и к сочинениям композиторов «дилетантов» (так было принято называть Варламова, Булахова, Гурилева, Алябьева). И. Петров поет их просто, сердечно, задушевно. Каждый романс — яркая повесть о жизни человека, его переживаниях — крушении надежд, сострадания, порывах любви, радости. Целое богатство — фонотека, в которой запечатлено уникальное искусство Ивана Петрова. Так и хочется сказать молодым певцам: пользуйтесь этим сокровищем, которое по крупицам собирал всю свою жизнь сам его владелец. Да и всегда можно обратиться за советом к Ивану Ивановичу. Он еще полон сил, хотя 23 февраля ему и исполняется 75 лет, а главное, он — кладовая секретов и приемов певческого искусства, передававшихся из поколения в поколение русскими певцами, пренебрегать этим просто грех.

В 60-е годы, когда уже сошли со сцены такие знаменитые басы, как А. С. Пирогов, М. Д. Михайлов, М. О. Рейзен, можно было с полным основанием сказать, что на мировой оперной сцене И. И. Петров был лучшим исполнителем басового репертуара. И вот тому доказательство.

Уже в 1954 году И. Петрова пригласили в парижский театр «Гранд Опера» спеть две партии — Бориса Годунова и Мефистофеля в опере Ш. Гуно «Фауст». До этого ни один русский певец, кроме Ф. И. Шаляпина, не пел на этой сцене.

— Волновался я ужасно, — рассказывает Иван Иванович. — Но мои переживания были вознаграждены горячей признательностью публики. Честно скажу, я просто не ожидал такого приема.

В рецензии на спектакль «Борис Годунов» газета «Юманите», в частности, писала: «Парижской публике предлагали много версий партии Бориса Годунова. Неоспоримо, что ни одна из них никогда не превосходила и не была равной той, которую предложил Иван Петров. Он — великолепный певец, а также и прекрасный актер».

Эта роль — одна из любимейших у певца. Родная стихия — русская музыка любимого Мусоргского — близка по духу. Роль Бориса была ему так же дорога, как и партия Руслана. Кстати, все сходилось на том, что лучшего Руслана в Большом театре не было. Богатырский рост Петрова, красивое, вырази-

ТАЛИСМАН РУССКОГО БАСА

Сов. Россия. — 1996. — 23 февр.

тельное лицо, обаяние артиста-сибиряка настолько соответствовали чертам его героя, что он мог бы играть своего Руслана и без грима. Совсем иначе складывался образ Бориса. Сколько было перечитано, передумано, пережито, когда готовилась эта партия! Успех дался нелегко — и на Родине, и за рубежом.

С понятным волнением он ждал вечера, когда перед парижской публикой на сцене «Гранд Опера» предстанет «Фауст» Шарля Гуно. Как спел он Мефистофеля на французской сцене? Успех превзошел все ожидания. После спектакля за кулисы пришла внучка Шарля Гуно и горячо поблагодарила певца. И снова благожелательные рецензии в газетах.

Навсегда запомнилась певцу одна зарубежная встреча. О ней Иван Иванович уже рассказывал два года назад, преподнося в дар Музею Ф. И. Шаляпина реликвию, которая хранилась у него 30 лет.

— Первые гастроли Большого театра в итальянской опере «Ла Скала» в Милане открывались тоже «Борисом Годуновым». Я пел главную партию. На следующее утро мне позвонила Вали То-сканини, дочь прославленного дирижера, с которой я накануне познакомился, и сказала, что со мной хочет поговорить одна дама. «Думаю, что вам будет очень интересна эта встреча», — сказала она. — Вы сможете завтра зайти в ложу дирекции? Я согласился, крайне заинтересованный. Пришел. Вижу, идет Вали, а с ней стройная, с проседью, интересная женщина Вали знакомит нас. Оказалось, что это дочь Ф. И. Шаляпина — Марина Федоровна.

Она мне сказала: «Иван Иванович, вы знаете, я всегда с обостренным чувством, критически подходила ко всем басам, исполнявшим те же партии, которые пел отец. Так вот, когда я слушала вчера вас в «Борисе Годунове», решила прийти сюда, высказать вам свои самые искренние и добрые впечатления и принести вот этот подарок».

Я открываю коробочку, которую она мне вручила, смотрю с удивлением — там лежит крупный перстень. А Марина Федоровна поясняет: «Это то самое кольцо, которое мой папа всегда надевал на безымянный палец правой руки, когда пел царя Бориса».

Я был растроган и поражен. Это для меня действительно бесценная реликвия, которая стала моим талисманом, не менее дорогим, чем успех, выпавший на мою долю в Милане.

Теперь эта реликвия заняла почетное место в Музее Ф. И. Шаляпина.

...Тысячи концертов дал И. И. Петров в родной стране. Из них памятные ему фронтовые концерты: в сорок третьем он полугода выступал перед воинами Великой Отечественной. А в мирные годы с большим успехом гастролировал в 25 странах, снискал мировое признание. Да и в родной стране был удостоен самого высокого звания — народного артиста СССР, двух Сталинских премий и премий различных конкурсов, фестивалей. Только два певца стали почетными членами «Гранд Опера»: Марию дель Монако и Иван Петров. Вручая русскому певцу диплом, президент Ассоциации певцов Франции Эдмон Шастене сказал:

— Отныне любой оперный театр нашей страны поставит для вас тот спектакль, в котором вы захотите петь.

Неоднократно фирмы грампластинок разных стран присуждали Ивану Петрову призы. Так французская Академия грамзаписи имени Шарля Кро вручила ему медаль «Золотой Орфей», а голландская фирма звукозаписи наградила призом Эдисона и золотым диском Как говорится, «всех регалий кавалер», Иван Иванович Петров и доходы своей стране принес, без преувеличения, миллионные.

А как же за все это воздали ему те, кто руководит у нас искусством?

Всем известно, что наши выдающиеся артисты, которым вручали гонорары за рубежом, на самом деле получали от этих сумм «рожки да

ножки». Все сдавалось в Госконцерт. Примерно так же обстояло дело и с сольными концертами в стране.

Так что «златых гор» у Петрова не накопилось. А когда пошел на пенсию, в 70-м году, дали персональную — 250 руб. По тем временам солидное содержание. А демократы «уравнивали» со всеми, кто получал максимальную (в последние месяцы 150-160 тыс.), и только два месяца назад по распоряжению президента ряду выдающихся деятелей искусства, в том числе и И. И. Петрову, назначили персональные пенсии, на которые можно теперь кое-как существовать.

Иван Иванович не любит говорить на эти темы, человек он скромный, не избалованный жизнью. Под стать ему и жена его, Елизавета Федоровна, — прекрасная хозяйка, настоящий друг и единомышленник. Любят и ценят его в Доме ученых, где прославленный певец ведет оперно-вокальную студию. Ну а родной театр, которому певец отдал почти три десятилетия своего творчества, интересуется ли?

Никуда не бывало! Не нуждаются там в советах ни Петрова, ни других выдающихся мастеров сцены, которые могли бы помочь вернуть русской опере былую славу. На репетиции не приглашают с новыми исполнителями не знакомят, даже пропусков в Большой театр у ветеранов — знаменитых певцов нет. Годами не вспоминают о них, спохватываются только к юбилеям, и то, если об этом напомнит. Так получилось и на этот раз, накануне 75-летия И. И. Петрова. Позвонили из администрации Большого, предложили на днях дать в его честь один из спектаклей. Иван Иванович отказался. А почему? Он объяснил:

— В чем заключается подобное чествование? Сидит юбиляр в директорской ложе. Идет обычный спектакль. В конце его артисты выходят на авансцену и раскланиваются, а потом поворачиваются в сторону ложи, начинают аплодировать. Юбиляр встает, раскланивается. Кто-то из артистов под-

ходит к нему и дарит цветы... Зачем мне такое «действие»?

Действительно, обидно, особенно если вспомнить, как отмечали, например, юбилей Г. П. Вишневской. «Действо» шло целый вечер. Демократы всех мастей с ног сбились. Царский трон соорудили для Галины Павловны на сцене.

Может, и Ивану Ивановичу стоило откликнуться на одно из многочисленных приглашений остаться за рубежом, чтобы потом его так же помпезно чествовали в родном театре? А ведь значимость его как артиста немалая. Да и причин уехать в Париж, Милан или Лондон явно больше, чем у Галины Павловны. Родителей репрессировали. Отца расстреляли. Возможно, потому, что у сибирского рабочего предки были выходцами из Германии, носили немецкую фамилию Краузе? В партии Петров никогда не состоял. И еще имел склонность «резать правду» в глаза. Ну и, естественно, трудностей в его жизни было при таких нюансах в биографии немало.

— Так, может, стоило бы уехать? — переспросила я и принялась фантазировать зарубежное благоденствие.

— Нет, — прервал меня Иван Иванович, — я старый русский и думаю, что в моей короткой реплике заключен ответ на все ваши вопросы...

Да, тут, как говорится, комментарии излишни. Он русский. Здесь его Родина, здесь повсюду звучит родной язык, живут родные люди. Что может быть дороже этого? Вот только очень озабочен Иван Иванович вовсе не материальными благами, тревожит другое:

— Люди перестали петь. Посмотрите как мало стало настоящих вокалистов, солистов с хорошими голосами. У детей не крепнут голоса, потому что они в массе своей не поют. Они почти не слышат хороших, мелодичных песен, которые легко воспроизвести. Подростки — вечно с наушниками, из которых раздается какой-то ритмичный звук, похожий на шум работающего агрегата.

Вспомните, какие прекрасные песни звучали раньше! Теперь их называют полупрезрительно «ретро». А ведь большинство из них отличалось мелодичностью, задушевностью, несли мысль, вызвали чувства. Их писали талантливые профессионалы — и композиторы, и поэты. И все с удовольствием их пели. У детей развивался слух, и голос. Особенно в сельской местности, где еще сохранялась любовь к народным песням, которые необыкновенно удобны для голоса. Сейчас все это ушло. Но я верю в то, что мода на нынешнюю масс-культуру пройдет, а настоящее искусство будет жить вечно.

Хочется пожелать замечательному артисту в день его юбилея, чтобы его мечта сбылась. Только для этого нужно почаще давать в эфир не музыкальные подделки, а произведения высокого искусства в исполнении лучших его служителей. А уж люди разберутся рано или поздно, что хорошо, а что плохо.

Галина ГОРБЕНКО.